

Ни шагу назад: Доверие и энергетические связи Европы с Россией после войны

Марк Озава

Европейский центр исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла, Германия, <https://www.marshallcenter.org/en>

Аннотация: В статье рассматривается влияние вторжения России в Украину на отношения Европы с Россией в сфере торговли нефтью и природным газом, а также на зависимость Европы от российских энергоносителей. Помимо показателей торговли и зависимости, анализируется влияние на доверие между европейскими и российскими участниками энергорынка на основе изменений в национальной и общеевропейской политике (санкции), опросов общественного мнения и заявлений представителей компаний и правительств. Вторжение России в Украину стало переломным моментом и самым значимым событием в отношениях между Европой и Россией за последние десятилетия. Привычные индикаторы доверия – такие, как сотрудничество, заявления, стратегии хеджирования и опросы общественного мнения – указывают на долгосрочное разрушение доверия. Индикаторы со стороны России тоже свидетельствуют об утрате доверия, причём не только среди политических лидеров, но и в широких слоях населения. Новая региональная динамика торговли напоминает исторический прецедент: разрушение доверия в энергетических отношениях между Европой и Ближним Востоком в результате арабо-израильской войны и нефтяного эмбарго ОПЕК 1973 года.

Ключевые слова: отношения между Европой и Россией, энергетическая безопасность, Украина, нефть, природный газ.

Вступление

С начала российско-украинской войны энергетика стала важным элементом конфликта между Россией и Европой. Энергетика, вероятно, является самым мощным невоенным оружием в арсенале гибридной войны Москвы. В свою очередь, Европа продолжает пытаться убедить Кремль изменить отношение к войне путём санкций в отношении поставок энергоносителей,

которые, однако, нанесли ущерб и самой Европе – в виде инфляции, сокращения производства и экономических трудностей.

Текущая война нарушила торговлю и сотрудничество в нефтегазовом секторе – стратегически самом важном и ценном секторе торговли Европы с Россией. Опыт последних трёх лет показал, что Европа при необходимости может избавиться от зависимости от российских энергоресурсов, хоть и не без экономических последствий. Санкции ЕС постепенно ограничили российский экспорт энергоносителей, начав с угля, а затем охватив нефть и нефтепродукты. Из-за инфраструктурных ограничений транспортировки природного газа сменить поставщиков газа Европе оказалось сложнее, чем поставщиков нефти, поэтому отказ от российского природного газа останется наиболее проблематичным в ближайшие годы. Однако, постепенно сокращая потоки природного газа по основным трубопроводам в Европу и в конечном счёте полностью прекратив поставки за несколько месяцев после вторжения, Россия создала внешнеэкономический шок, который побудил большинство европейских стран диверсифицировать поставщиков и, вероятно, ускорил энергетический переход континента с отказом от углеводородных источников энергии.

На основе интервью с руководителями отрасли и представителями органов власти, дополняющих первичные и вторичные источники, в статье рассмотрены предложения, вытекающие из анализа взаимосвязи между доверием и международным сотрудничеством. Доверие определяют и измеряют двумя способами: во-первых, через тип сотрудничества – в сфере нефти, природного газа или обоих видов ресурсов – и во-вторых, посредством частично структурированных интервью, а также публичных заявлений и статей руководителей. Различие между сотрудничеством в нефтяной и газовой сферах важно, поскольку проекты в области природного газа, по сравнению с нефтяными проектами, обычно требуют больших инвестиций и доверия для долгосрочного сотрудничества из-за необходимости создания дорогостоящей постоянной инфраструктуры, такой, как трубопроводы.

Опираясь на подходы к изучению доверия в международных отношениях, в этой статье мы используем распространённое определение: «доверие – это убеждённость в том, что партнёры готовы к взаимному сотрудничеству в будущем».¹ В статье рассмотрены четыре показателя доверия: сотрудничество (тип и степень); заявления руководителей и экспертов (публичные заявления и результаты интервью); опросы общественного мнения; и уязвимость, или же стратегии хеджирования. Важно отметить, что международное сотрудничество в энергетике основывается не только на доверии. К сотрудничеству побуждают интересы – в данном случае, экономические

¹ Ken Booth, Nicholas J. Wheeler, *The Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics* (Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2007); Andrew H. Kydd, *Trust and Mistrust in International Relations* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2005).

интересы. Однако доверие с течением времени способствует развитию сотрудничества, снижая транзакционные издержки и тем самым создавая стимулы для дальнейшего сотрудничества.²

Вторжение России в Украину стало переломным моментом для доверия и самым значимым событием в отношениях Европы с Россией за целое поколение. Все привычные индикаторы доверия – сотрудничество, заявления, стратегии хеджирования и опросы общественного мнения – указывают на разрушение доверия. Что касается сотрудничества, то европейские политики стремились ограничить торговлю энергоресурсами, вводя санкции настолько, насколько их экономика могла выдержать сокращение поставок. По всей Европе главы государств, министры иностранных дел и руководители энергетических компаний выступали со словами обеспокоенности и осуждения, что также свидетельствует о подрыве доверия. Хотя некоторые страны, сильно зависевшие от импорта российских энергоресурсов, ранее воздерживались от стратегий хеджирования (поиска альтернативных поставщиков), эти страны, в координации с Европейским Союзом, предприняли решительные меры для замены российской нефти, угля и природного газа – наиболее ярким примером тут стала Германия. Также произошел заметный сдвиг в европейском общественном мнении по всему континенту. До войны существовали различия в негативном отношении к России, но в течение нескольких месяцев после вторжения негативное отношение усилилось и стало общим для всей Европы.

Показатели со стороны России также указывают на фундаментальную утрату доверия, причём не только среди политических лидеров, но и в целом среди населения. Мнения российских коммерческих структур не вполне ясны из опросов, но опрошенные для данного исследования после февраля 2022 года выразили смешанные чувства: обеспокоенность политической ситуацией и убеждённость в том, что будущее торговли и сотрудничества с европейскими партнёрами будет определять политика. Также присутствовало ощущение, что все важные контрактные решения будет диктовать Кремль или соответствующие министерства, а не сами компании. В этих мнениях прослеживалась нотка смирения перед геополитическими факторами, а именно продолжающейся войной и «противостоянием» России с Европой. Позицию Москвы относительно будущей торговли с Европой в случае окончания «специальной военной операции» сформулировал министр иностранных дел России Сергей Лавров в интервью о российско-американских отношениях. Он заявил, что «чем больше мы живём в условиях этих санкций, тем больше понимаем, что лучше рассчитывать на себя и разрабатывать механизмы, платформы сотрудничества с „нормальными“ странами», а не с Европой и Западом.³

² Francis Fukuyama, *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity* (London: Hamish Hamilton, 1995).

³ Интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова американскому обозревателю Т.Карлсону, Москва, 6 декабря 2024 года, Министерство иностранных

Ни в одном другом геополитическом событии этого столетия разрыв доверия не проявился так отчетливо, как в 2022 и последующие годы. Хотя нефть и газ продолжали поступать из России в Европу, вопрос энергетической безопасности немедленно оказался в повестке дня стран Европы и Запада. Многие прежние представления о том, что энергетику можно отделить от политики, развеялись, когда Россия начала сокращать поставки газа по газопроводу «Северный поток» в месяцы, предшествовавшие вторжению 2022 года, и после него. В то же время Германия, при поддержке США, заявила о готовности использовать ввод в эксплуатацию недавно построенного второго газопровода «Северный поток» в качестве инструмента давления, чтобы попытаться отговорить Россию от вторжения в Украину. Взрывы, повредившие «Северный поток» в 2022 году, исключили этот балтийский маршрут поставок из европейской инфраструктуры природного газа.

Хотя масштабы событий, повлиявших на доверие Европы к поставщику из одной страны, в этом столетии беспрецедентны, существует историческая параллель в XX веке: нефтяной кризис 1973 года, вызванный арабо-израильской войной. Стоит вспомнить тот период, чтобы представить, что может произойти в будущем, когда (и если) природный газ снова начнёт поступать из России в Западную Европу в объёмах, предшествовавших вторжению. Резкий скачок цен на нефть в 1973 году и годы инфляции, вызванной энергетическим кризисом, побудили лидеров Западной Европы, особенно Западной Германии, искать альтернативу Ближнему Востоку. В тот период Европа утратила доверие к Ближнему Востоку как к надёжному и предсказуемому источнику энергоносителей. В то время, когда международная политическая обстановка менялась из-за разрядки напряжённости, существовал политический импульс к сближению двух сверхдержав времён Холодной войны и их европейских союзников. Советский Союз, наряду с Норвегией, которая недавно открыла месторождения углеводородов в Северном море, стал альтернативой ближневосточной энергии. Потребовались десятилетия и ещё один геополитический шок – русско-украинская война – чтобы европейцы снова задумались о возвращении к региону Ближнего Востока и Северной Африки для обеспечения энергетической безопасности, и, возможно, ещё десятилетия понадобятся европейцам, чтобы восстановить тот же уровень доверия к России, как к поставщику. К тому времени, если Европа продолжит путь энергетического перехода от углеводородов к зелёной энергетике, стимулы торговли между регионами будут совсем другими.

Всякое доверие, ещё сохранявшееся между европейскими и российскими руководителями после 2014 года, было подорвано в 2022 году. Самым явным признаком этого стало решение Москвы прекратить поставки природного газа в Европу через украинский трубопровод и системы «Северный поток», пожертвовав при этом своей репутацией надёжного постав-

щика для западноевропейских партнёров и клиентов. Война положила конец почти полувековым бесперебойным поставкам российских энергоресурсов, которые продолжались, несмотря на геополитическую напряжённость времен Холодной войны, хаос 1990-х годов в России и последующие региональные войны у российских границ.

В этой статье мы рассмотрим влияние вторжения России в Украину на европейско-российские отношения в сфере торговли (нефтью и природным газом) и зависимость Европы от российских энергоносителей. На основе аналитического подхода к проблеме доверия в контексте европейско-российских энергетических отношений в следующих разделах исследуется влияние войны сквозь призму зависимости, сотрудничества и взглядов участников, позволяющих оценить доверие. Термины «Европа», «Европейский Союз» и «Запад» используются взаимозаменяемо, в зависимости от того, как участники описывали события, выступая публично или отвечая на вопросы автора. Исследование охватывает географическую территорию стран континентальной Европы, а также Украину.

Доверие, как зависимость

Ещё одним показателем доверия является уровень зависимости. Логика такова: чем выше уровень зависимости, тем больше доверия между сторонами, поскольку доверие необходимо, если стороны становятся зависимыми на неопределённый срок.⁴ Зависимость как показатель может проявляться в поиске альтернативных поставщиков и создании новой инфраструктуры, обеспечивающей альтернативные источники импорта. В стратегии переговоров это называют «лучшей альтернативой обсуждаемому соглашению».

Если сравнивать нефть и природный газ, то этот показатель более заметен в торговле природным газом по двум причинам. Во-первых, нефть легче транспортировать различными путями, что снижает порог смены поставщика по сравнению с природным газом. В результате у потребителей больше вариантов, и они могут легко сменить поставщика, что делает последствия подрыва доверия менее заметными. Напротив, для международной торговли природным газом требуется намного больше инфраструктуры — трубопроводов или терминалов СПГ. Из-за высокой стоимости смены поставщика потребители и поставщики ограничены в своих возможностях, оставаясь зависимыми от одного поставщика в случае транспортировки природного газа по трубопроводам. Как пояснил бывший генеральный секретарь Форума стран-экспортеров газа (GECF) доктор Сейед Мохаммад Хоссейн Адели: «Если трансграничная торговля нефтью похожа на свидания, то международный бизнес торговли природным газом — это брак».⁵

⁴ Vincent Charles Keating, Jan Ruzicka, "Trusting Relationships in International Politics: No Need to Hedge," *Review of International Studies* 40, no. 4 (2014): 753-770, <https://doi.org/10.1017/S0260210514000059>.

⁵ Speech by Secretary General of GECF at the University of Cambridge, April 4, 2014.

Если компания или страна инвестирует в терминалы по импорту СПГ в дополнение к трубопроводам, это может свидетельствовать о потере доверия к поставщику трубопроводного газа, поскольку СПГ обычно дороже природного газа, поставляемого по трубопроводам. Таким образом, зависимость от природного газа может свидетельствовать о формировании доверия — когда страны и компании позволяют себе стать зависимыми от своих партнёров — или о подрыве доверия, когда они ищут альтернативных поставщиков или покупателей.

Что касается зависимости европейских игроков от России, то релевантных уровней анализа три: Европейский Союз, отдельные страны и компании. Из-за первоначальных затрат на новую инфраструктуру и времени, необходимого для разработки и реализации новой энергетической политики, изменения в уровне зависимости обычно происходят в течение нескольких лет.

В случае Европейского Союза Третий энергопакет, принятый в 2009 году, стал явным свидетельством утраты доверия европейцев к России как поставщику энергоресурсов, поскольку он был направлен на диверсификацию поставщиков природного газа в Европе. Механизмы были тройственными: во-первых, создание спотовых рынков вместо предпочитаемых Россией долгосрочных контрактов; во-вторых, разделение функций поставки и распределения, что позволило разрушить монополию «Газпрома» на региональных рынках Центральной и Северо-Восточной Европы; и в-третьих, предоставление кредитных гарантий и финансовых стимулов для строительства новой инфраструктуры, включая терминалы СПГ, хранилища, трубопроводы и компрессорные станции для обеспечения реверсных поставок.⁶ Хотя в формулировках документа Россия прямо не упоминалась, всем было понятно, что он направлен на снижение энергетической зависимости Европы от России. Время принятия политики также важно, поскольку она последовала за русско-грузинской войной 2008 года.

В апреле 2022 года, после вторжения России в Украину, Евросоюз представил Энергетическую платформу — новый механизм совместной закупки энергоресурсов странами ЕС. Цель этой политики — предотвратить конкуренцию между отдельными странами, которая приводит к росту цен на энергоносители и позволяет России сеять раздор между странами-участницами. В отличие от Третьего энергопакета, Евросоюз прямо указал на Россию, как на главную причину новой политики. Энергетическая платформа⁷ была инициирована в апреле 2022 решением Европейского Совета для диверсификации источников поставок природного газа и снижения зависимости от России.

⁶ Laura Heidecke et al., “The Revision of the Third Energy Package for Gas,” *Study*, European Parliament, 2022, [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/734009/IPOL_STU\(2022\)734009_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/734009/IPOL_STU(2022)734009_EN.pdf).

⁷ Currently, EU Energy and Raw Materials Platform, https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-security/eu-energy-and-raw-materials-platform_en.

Что касается инфраструктуры СПГ в Европе, то этот тип диверсификации поставок отчетливо проявился в Балтийском регионе, где страны сильно зависят от импорта российских энергоресурсов. В ответ на конфликты России с Украиной, вызвавшие перебои в поставках природного газа в 2010 году, три страны Балтии — Латвия, Литва и Эстония — объединили усилия, чтобы снизить зависимость от российских энергоресурсов. Они сделали это, увеличив мощности газохранилищ в Латвии и построив новый терминал для импорта СПГ в Литве. Природный газ, импортируемый через новый терминал, будет храниться и распределяться между тремя государствами по мере необходимости. В то же время Польша стремилась снизить зависимость от российского природного газа, сначала построив терминал СПГ в Свиноуйсьце, а затем введя в эксплуатацию новый транзитный подводный газопровод для транспортировки дополнительных объемов норвежского газа в Польшу.

Разница в уровне доверия европейских стран к России была отчетливо видна на границе Германии с Польшей. Лидеры европейских государств к востоку от Германии давно предупреждали об опасности зависимости от России в вопросах энергоснабжения. Однако по другую сторону границы, в Германии, которая испытывает гораздо большую потребность в природном газе, никогда не пытались диверсифицировать поставки сжиженного природного газа (СПГ) или строить необходимые для этого импортные терминалы. Вместо этого основные проекты в области газовой инфраструктуры, которые продвигали немецкие политики и компании, касались строительства дополнительных трубопроводов (Северный поток 1 и 2). Оба проекта увеличили зависимость Германии от российского природного газа, но общественности их представляли как способствующие энергетической безопасности Германии. Это верно только в том случае, если немецкие участники процесса доверяли своим российским партнерам и недооценивали последствия геополитического шока, такого, как вторжение России в Украину. Даже в последний год пребывания канцлера Меркель на своем посту она продолжала защищать «Северный поток-2», утверждая, что он способствует энергетической безопасности Европы, и заявляя, что «у нас есть инструменты, чтобы что-то предпринять», имея в виду заверения, полученные ею от Москвы в 2021 году.⁸

После вторжения России в Украину позиция Германии по «Северному потоку-2» изменилась, и Берлин отказался дать разрешение на начало поставок газа. Вместо этого канцелярия канцлера, в координации с Вашингтоном и европейскими союзниками, использовала ввод в эксплуатацию «Северного потока-2» в качестве стимула для Москвы не вторгаться в Украину и вернуться к переговорам с Западом. Однако требования России о выводе войск и оборонительной инфраструктуры НАТО из Восточной Европы были

⁸ Kirsti Knolle, Pavel Polityuk, “Merkel Defends U.S. Nord Stream 2 Deal as Ukraine Cries Foul,” *Reuters*, July 22, 2021, www.reuters.com/business/energy/merkel-defends-us-nord-stream-2-deal-ukraine-cries-foul-2021-07-22/.

неприемлемыми и бескомпромиссными. Переговоры провалились, и 24 февраля 2022 года Россия вторглась в Украину. Считают, что это событие стало шоком для Берлина, несмотря на многочисленные предупреждения США.

В ответ Берлин стал быстро диверсифицировать источники энергоснабжения, чтобы более не зависеть от российского природного газа, используя ряд альтернативных источников, временно снижая потребление природного газа и ускоряя строительство терминалов для сжиженного природного газа (СПГ), а также заключая новые контракты на поставку СПГ. Описывая этот процесс, канцлер Шольц на Мюнхенской конференции по безопасности 2023 года отметил: «[стойкости] можно достичь только путём прекращения односторонней, рискованной зависимости и расширения и укрепления наших политических и экономических отношений. Мы, немцы, знаем, о чем говорим. В конце концов, мы в Германии за последние двенадцать месяцев покончили с зависимостью от российских энергоресурсов».⁹ Учитывая, что до 2022 года Германия была крупнейшим экспортным рынком России в Европе, решение Берлина положить конец зависимости от российских энергоносителей завершает эпоху усиления зависимости, начавшуюся с «восточной политики» 1970-х годов.

Влияние войны на поставки Россией энергоресурсов в Европу

Снижение уровня сотрудничества свидетельствует о беспрецедентной утрате доверия между европейскими и российскими участниками рынка. В энергетике это проявляется прежде всего в объёмах торговли. На пересечении политики и коммерции лежит сфера санкций. Обвал торговли стал результатом не только санкций, но и решений поставщиков и покупателей. В то время как европейские покупатели — компании, имевшие контракты с российскими поставщиками — следовали указаниям политиков и соблюдали санкции, крупнейший российский экспортер природного газа, «Газпром», принял решение прекратить поставки в некоторые страны Европы в первый год войны. Это решение, вероятно, носило политический характер, поскольку генерального директора «Газпрома» назначает правительство. С 2025 года экспорт российского природного газа в Европу через украинскую трубопроводную систему прекратится из-за решения Киева не продлевать контракт на транзит с «Газпромом». Таким образом, весь российский газ, запланированный к экспорту в Европу в обозримом будущем, будет поступать через Турцию и в виде сжиженного природного газа (СПГ).

Отношения между западноевропейскими и российскими партнёрами, ранее остававшиеся вне политики, стали инструментом политической

⁹ “Speech by Chancellor Scholz at the Munich Security Conference on 17 February 2023 in Munich,” *Bundesregierung*, www.bundesregierung.de/breg-en/news/speech-by-chancellor-scholz-at-the-munich-security-conference-on-17-february-2023-in-munich-2166536.

борьбы. Страны Восточной Европы, полагавшиеся на российские энергоресурсы, уже сталкивались с использованием энергетики в качестве политического оружия, но для Западной Европы это явление было относительно новым. Согласно отчету шведского Агентства оборонных исследований (FOI), после окончания Холодной войны и до 2006 года подозрительные и/или политически мотивированные перебои в поставках энергоносителей в Восточную Европу происходили более пятидесяти раз.¹⁰

Что касается влияния войны на торговлю, то введение санкций и ответные меры России в течение первого года войны привели к сокращению общего импорта природного газа в Европу (по трубопроводам и в виде СПГ) на 32 %.¹¹ Импорт сырой нефти тоже упал на 10 %, а импорт российского угля фактически прекратился.¹² Нарастание этих драматических изменений напоминает принцип «око за око», начиная с санкций 2014 года после аннексии Крыма Россией. Санкции, связанные с Крымом, были направлены против российского энергетического сектора и ограничивали доступ к критическим технологиям, необходимым для развития российской индустрии сжиженного природного газа (СПГ), а также к иностранному капиталу. Однако санкции ЕС в ответ на вторжение России в 2022 году были гораздо шире и решали проблему энергетической зависимости Европы от России. Начав с отраслей, наименее болезненных для европейской промышленности, таких, как импорт угля и твердого топлива, они постепенно расширились на сырую нефть. В Табл. 1 описаны четырнадцать пакетов санкций ЕС, введенных с февраля 2022 по декабрь 2024 года.

Таблица 1. Пакеты санкций ЕС

23 февраля 2022 года Совет ЕС принял 1-й пакет санкций за признание независимости Донецкой и Луганской областей	- Адресные санкции против депутатов Госдумы и других лиц - Ограничения экономической деятельности в Донецкой и Луганской областях - <i>Ограничения доступа России к европейским рынкам капитала и финансовым рынкам</i>
25 февраля 2022 года Совет ЕС принял 2-й пакет санкций за вторжение России в Украину	- Ограничительные меры в отношении членов Совета безопасности и депутатов Госдумы РФ, поддержавших признание Россией самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик ¹³

¹⁰ Robert L. Larsson, *Russia's Energy Policy: Security Dimensions and Russia's Reliability as an Energy Supplier*, Scientific Report (Stockholm: Swedish Defence Research Agency (FOI), 2006), <https://www.foi.se/rest-api/report/foi-r--1934--se>.

¹¹ "Statistics – Imports of Oil and Petroleum Products by Partner Country," Eurostat, no состоянию на 5 мая 2023, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG_TI_OIL_custom_5737348/default/table.

¹² "Statistics – Imports of Oil and Petroleum Products."

¹³ "Nord Stream 1: How Russia Is Cutting Gas Supplies to Europe," *BBC News*, January 27, 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-60131520>.

	- <i>Дополнительные экономические санкции, в т.ч. в энергетике</i> - Изменения визовой политики
28 февраля 2022 года Совет ЕС принял 3-й пакет санкций	- Запрет операций с Центробанком России - Запрет доступа в воздушное пространство и аэропорты ЕС для российских авиакомпаний - Новые санкции против физических лиц и одной организации - Запрет услуг SWIFT для семи российских банков
15 марта 2022 года ЕС принял 4-й пакет санкций	- <i>Запрет всех операций с рядом российских государственных предприятий</i> - <i>Запрет услуг кредитного рейтинга для российских физических и юридических лиц</i> - <i>Запрет новых инвестиций в российскую энергетику</i> - Новые санкции против физических лиц и организаций, связанных с российским ВПК - Ограничения торговли сталью, чугуном и предметами роскоши
8 апреля 2022 года ЕС принял 5-й пакет санкций	- <i>Запрет на импорт угля и твёрдого ископаемого топлива из России</i> - Запрет захода российских судов в порты ЕС - Запрет российских и белорусских автоперевозчиков - Запрет на импорт древесины, цемента, морепродуктов и спиртных напитков из России - Запрет на экспорт авиатоплива из ЕС в Россию - Запрет криптокошельков - Новые санкции против физических лиц и запрет операций с рядом российских банков
3 июня 2022 года ЕС принял 6-й пакет санкций	- <i>Запрет на импорт российской нефти и большинства нефтепродуктов</i> - Запрет услуг SWIFT для трёх российских и одного белорусского банка - «Приостановка трансляции в ЕС ещё трёх российских государственных СМИ» - Новые санкции против физических лиц и организаций
21 июля 2022 года ЕС уточнил санкции в рамках «сохранения и согласования» 7-го пакета санкций	- Запрет российского золота - Усиление контроля над экспортом товаров двойного назначения - Новые санкции против физических лиц и организаций
6 октября 2022 года ЕС принял 8-й пакет санкций	- «<i>Потолок цен на перевозку морем российской нефти для третьих стран</i>» - Запрет дополнительных товаров для российского ВПК - Новые санкции против физических лиц и организаций
3 декабря 2022 года ЕС согласовал потолок цен на российскую нефть – 60\$	- <i>Потолок цен на сырую нефть – 60 долларов за баррель</i>

16 декабря 2022 года ЕС принял 9-й пакет санкций	- Запрет экспорта двигателей для БПЛА в Россию - Запрет экспорта продукции двойного назначения в Россию - <i>Запрет инвестиций в российский горнодобывающий сектор</i> - Запрет операций с российским Банком регионального развития - Запрет рекламных, маркетинговых услуг и опросов - Приостановка лицензий на вещание новых российских СМИ - Новые санкции против физических лиц и организаций
4 февраля 2023 года ЕС согласовал потолок цен на российские нефтепродукты	- <i>Потолок цен на нефтепродукты кода CN 2710 из России при определённых условиях</i>
25 февраля 2023 года ЕС принял 10-й пакет санкций	- Запрет экспорта некоторых технологий и промышленных изделий - Запрет асфальта и синтетических смол из России - <i>Запрет хранения природного газа для России</i> - Новые санкции против физических лиц и организаций
23 июня 2023 года ЕС принял 11-й пакет санкций	- Уточнение санкций в отношении лазеек и поставок подсанкционных товаров третьими сторонами/ странами - Ужесточение ограничений на доставку российских товаров в ЕС - Новые санкции против физических лиц и организаций
18 декабря 2023 года ЕС принял 12-й пакет санкций	- Новые санкции против физических лиц и организаций - Запрет импорта российских алмазов - Дополнительный запрет российских природных ресурсов и сырья - Запрет российских промышленных изделий - Ужесточение потолка цен на нефть - Ужесточение исполнения санкций
23 февраля 2024 года ЕС принял 13-й пакет санкций	- Новые санкции против физических лиц и организаций - Присоединение Великобритании к международному сотрудничеству, реализация ограничений на импорт российского чугуна и стали
24 июня 2024 года ЕС принял 14-й пакет санкций	- Направлен на товары и услуги, обеспечивающие нефтяную промышленность России, включая СПГ - Расширение мер по недопущению обхода санкций - Новые санкции против физических лиц и организаций - Дополнительные меры по ограничению взаимодействия с финансовым сектором России

Россия, со своей стороны, по возможности зеркально отвечала на санкции, вводя санкции против отдельных лиц, ограничения на выдачу виз и въезд в Россию, а также на доступ к российским портам и воздушному про-

странству. Хотя российское правительство не называло это санкциями, «Газпром» начал сокращать экспорт природного газа в Европу ещё в 2022 году, ссылаясь на техническое обслуживание и поломки оборудования. Диверсия на газопроводах «Северный поток-1» и «2» ещё больше усугубила падение экспорта российского газа в Европу. Хотя Россия по-прежнему может экспортировать природный газ в Европу в виде СПГ или по трубопроводам через Турцию, её экспортные мощности навсегда потеряли 110 млрд. кубометров в год (совокупная мощность Северного потока-1 и 2). Это превышает общий объём экспорта природного газа из России в ЕС в 2021 году, до начала вторжения – около 87 млрд. кубометров.¹⁴ До диверсии на газопроводе «Северный поток-1» это был самый мощный экспортный газопровод из России в Европу.

Объёмы торговли

Если смотреть на торговое сотрудничество как на индикатор доверия, вторжение России в Украину принесло разрушение доверия, подобного которому Европа не испытывала в отношениях с поставщиками со времён нефтяного кризиса 1973 года. Поскольку Европа больше зависит от импорта российского природного газа, чем от нефти, максимальное падение объёмов торговли именно природным газом свидетельствует о большей потере доверия, чем если бы пострадала только торговля нефтью. Изначально сокращение экспорта природного газа в Европу инициировала Москва. Развитие событий, начиная с санкций ЕС в отношении российского угля, затем распространившихся на нефть, говорит о том, что европейские лидеры понимали экономические последствия, которые может вызвать нарушение торговли природным газом. Ответ России на санкции Европы в отношении твердого топлива и нефти заключался в увязке доступа к российскому природному газу с санкциями ЕС в отношении торговли неэнергетическими товарами. Реакция по принципу «око за око» указывает на подрыв доверия с обеих сторон. Поскольку санкции и распоряжения о сокращении экспорта природного газа вводили политики, падение объёмов торговли энергоносителями (и связанный с этим подрыв доверия) произошло, по-видимому, на политическом уровне. Коммерческие игроки просто реагировали на новые правила и указания политиков, подчиняясь санкциям США и ЕС. Мнения коммерческих игроков об их доверии к партнёрам – это другой вопрос, он не так чётко отражается в данных о торговле.

Что касается нефти и нефтепродуктов, то объёмы торговли в последние годы указывали на устойчивое снижение российского экспорта в Европу ещё до начала войны. Это, вероятно, объясняется не фактором доверия, а коммерческими и политическими причинами, такими, как энергетический переход в Европе и пандемия COVID-19, которая временно снизила европейский спрос на энергию в 2020 году. На Рис. 1 показан экспорт российской

¹⁴ “Statistics – Imports of Oil and Petroleum Products.”

Рис. 1: Экспорт российской нефти в ЕС (Источник: Eurostat).

нефти в Евросоюз в 2014–2022 гг. С 2014 по 2021 год российский экспорт в Евросоюз сокращался в среднем на 4 % в год. В 2020 году экспорт упал на 21 % из-за пандемии и снижения спроса. Однако в 2022 и 2023 годах экспорт обрушился на 20 % и 76 %, соответственно, из-за санкций ЕС в отношении российской нефти.

Сокращение торговли нефтью инициировал своими санкциями ЕС, но сокращение экспорта природного газа в Европу в 2022 году, по-видимому, инициировало именно российское руководство. До 2022 года экспорт природного газа рос, по сравнению с экспортом нефти, даже в 2020 году, на пике пандемии. Слабое влияние пандемии на потребление газа в Европе, вероятно, объясняется различиями в использовании нефти и природного газа. Нефть потребляет в основном транспорт, тогда как спрос на природный газ определяется производством электроэнергии. Поэтому спрос на нефть пострадал от пандемии сильнее, чем на природный газ, поскольку население оставалось дома, продолжая потреблять электроэнергию даже в период самых строгих карантинных мер. В 2014–2021 гг. торговля природным газом между Евросоюзом и Россией росла в среднем на 10 % в год, согласно официальной статистике ЕС.¹⁵ Заметное снижение объёмов торговли произошло в 2022 и 2023 годах, когда Евросоюз импортировал из России на 32 % и 48 % меньше природного газа, соответственно, чем до начала войны. На Рис. 2 показан экспорт российского природного газа в Евросоюз с 2014 по 2023 год.

Таким образом, сокращение торговли энергоресурсами указывает на утрату доверия между Европой и Россией. Сокращение торговли нефтью в результате ограничительных санкций ЕС отражает позицию европейских

¹⁵ “Statistics – Imports of Oil and Petroleum Products.”

Рис. 2: Экспорт российского природного газа в ЕС (Источник: Eurostat).

политиков, а снижение объёмов торговли природным газом говорит о такой же утрате доверия российскими политиками. Оба этих события стали результатом политических решений. В следующем разделе мы рассмотрим предварительные мнения участников процесса.

Взгляды руководства

Хотя может казаться очевидным, что взгляды европейских и российских компаний друг на друга изменились под влиянием риторики, исходящей из европейских столиц, Брюсселя и Москвы, стоит разобраться, отличается ли ситуация среди коммерческих субъектов. Исходя из последовательности введения санкций и реакции компаний, похоже, что в условиях войны политика превалирует над коммерцией, поскольку раунды санкций ЕС явно вредят европейской экономике и энергетическим компаниям, ведущим бизнес в России и с российскими партнёрами. Например, в ответ на первое вторжение России в Украину в 2014 году и аннексию Крыма немецкий коммерческий консорциум столкнулся с ситуацией, аналогичной той, что сложилась в 2022 году. На вопрос о влиянии событий в Крыму на торговую политику Германии в отношении России один немецкий дипломат ответил, что «бизнес больше не будет движущим фактором нашей политики в отношении России».¹⁶

Общественное мнение о России в Европе не одинаково, однако до 2022 года можно было с уверенностью сказать, что лидеры Западной Европы (как в деловых, так и в политических кругах) относились к ведению бизнеса с Россией более благосклонно, чем в Восточной Европе, за некоторыми ис-

¹⁶ "Interview with German Diplomat" (Cambridge, February 2016).

ключениями. Это объясняется историческим опытом противостояния с Россией стран, переживших Холодную войну за «железным занавесом». Из-за давних подозрений в отношении России, особенно в странах Балтии, некоторые страны Восточной Европы принимали меры для диверсификации своих источников энергии, чтобы снизить зависимость от России. Вторжение России в Украину в 2022 году лишь подтвердило их опасения по поводу покупки у России энергоресурсов. Интересен вопрос, изменила ли война взгляды в Западной Европе, поскольку это может существенно повлиять на энергетическую зависимость Европы от России в будущем, учитывая, что большая часть продаж российских энергоресурсов в Европу (по объёму) приходится именно на Западную Европу.

Что касается европейской общественности, то война явно негативно повлияла на отношение к России и президенту Путину. Согласно опросу, проведённому исследовательским центром Pew Research Center в 2020 и 2022 годах, общий уровень позитивного отношения к России в десяти европейских странах снизился в среднем на 22,6 процентных пункта, с 32,8 % до 11,2 %. Опрос охватывал страны разных регионов Европы, не включая Венгрию, Болгарию и Словакию, где публичные заявления лидеров свидетельствуют о более позитивном отношении к России, чем в остальной Европе. В таблице ниже представлены результаты для десяти охваченных опросом стран:

Политики

На политическом уровне война тоже явно повлияла на взгляды элит Западной Европы на Россию. До 2022 года некоторые западноевропейские поли-

Таблица 1. Отношение европейцев к России (относится положительно, %) ¹⁷

	2020	2022	Изменение
Бельгия	31	9	-22
Франция	35	14	-21
Германия	30	16	-14
Греция	58	27	-31
Италия	48	14	-34
Нидерланды	22	7	-15
Польша	33	2	-31
Испания	31	8	-23
Швеция	16	5	-11
Великобритания	24	10	-14
(в среднем)	32,8	11,2	-22

¹⁷ Источник: Richard Wike, Janell Fetterolf, Moira Fagan, Sneha Gubbala, "International Attitudes Toward the U.S., NATO and Russia in a Time of Crisis," Pew Research Center, June 22, 2022, www.pewresearch.org/global/2022/06/22/international-attitudes-toward-the-u-s-nato-and-russia-in-a-time-of-crisis/.

тики рассматривали торговлю энергоносителями с Россией, как отдельную коммерческую деятельность, не связанную с политическими отношениями.¹⁸ Эти политики полагали, что торговля с Россией может даже повлиять на внутреннюю политику России, способствуя демократии и либеральным рыночным реформам. Это отражено в лозунге «восточной политики» Германии: «Wandel durch Handel» – «Изменения через торговлю», которого до недавних пор придерживались политики из Социал-демократической партии канцлера Шольца.

Говоря о влиянии войны на взгляды западноевропейских стран на торговлю энергоресурсами с Россией, бывший генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг кратко изложил произошедшие изменения во взглядах на Мюнхенской конференции по безопасности 2023 года:

Не так давно многие утверждали, что импорт российского газа — это исключительно экономический вопрос. Это не так. Это политический вопрос. Это вопрос нашей безопасности. Потому что зависимость Европы от российского газа сделала нас уязвимыми...¹⁹

Как показывают взаимные санкции, сокращение европейско-российского энергетического сотрудничества инициировали и возглавили политики, то есть политики играли более важную роль, чем коммерсанты. Война России с Украиной показала, что в условиях геополитических потрясений доверие между политическими деятелями может определять энергетические отношения, тогда как в мирное время или при снижении напряжённости сотрудничество формируется на коммерческом уровне.

Европейские политики, за редким исключением, практически единодушно обеспокоены действиями России и зависимостью Европы от российских энергоресурсов. Это касается как ЕС, так и отдельных стран, возможно, за исключением Венгрии, Словакии и Чехии. Говоря о действиях России на европейских энергорынках, президент Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен говорила, что «Россия – ненадёжный поставщик», и Москва «активно манипулирует газовым рынком», сокращая поставки.²⁰

Выступая на Мюнхенской конференции по безопасности через год после вторжения, канцлер Германии Шольц заметил, что:

...Для нас, европейцев – я говорю обо всех открытых и демократических обществах, подобных нашему – крайне важно стать в целом более стойкими. Этого нельзя достичь путём деглобализации, отгораживаясь от

¹⁸ Marc Ozawa, "Energy Security in the Baltic Region: Between Markets and Politics," *NDC Policy Brief* No. 1 (Rome: NATO Defense College, January 2019).

¹⁹ "Opening Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Munich Security Conference Session 'Beyond the Alliance: Partnering up for European Security,'" NATO, February 18, 2023, www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_212041.htm.

²⁰ "Speech by President von der Leyen at the Munich Security Conference 2022," European Commission, February 19, 2022, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_22_1221.

мира. Это стало бы предательством наших собственных ценностей и нецелесообразно экономически. Напротив, этого можно достичь только путём ликвидации опасной односторонней зависимости, расширения и укрепления наших политических и экономических связей. Мы, немцы, знаем, о чём говорим. В конце концов, мы в Германии за последние двенадцать месяцев покончили с зависимостью от российских энергоресурсов.²¹

Президент Франции Эммануэль Макрон тоже не раз говорил, что Россия использует энергетику в качестве оружия против Европы, и указывал на необходимость поиска альтернатив российским энергоносителям. В интервью газете *Le Monde* Макрон прямо заявил: «Россия использует энергию как оружие войны...».²² Оба премьер-министра Италии, занимавшие этот пост после российского вторжения, поддерживали своих европейских коллег, выражая обеспокоенность по поводу войны и надёжности поставок российских энергоносителей. Премьер-министр Драги говорил, что «[российское вторжение в Украину] показывает, как неразумно было не диверсифицировать источники энергии и поставщиков в последние десятилетия», а премьер-министр Мелони назвала действия России в энергетическом секторе «шантажом» и утверждала, что «уступки шантажу Путина в энергетике не решат проблему [энергетической зависимости Европы от России], а лишь усугубят её, поощряя новые требования и шантаж».²³

Исключением из этого единства глав европейских правительств стал премьер-министр Венгрии Виктор Орбан, чьи добрые отношения с Путиным хорошо известны. Венгрия – не единственная страна ЕС, которая добивалась исключения из санкций ЕС в отношении российской нефти: Чехия и Словакия также получили исключения из-за почти полной зависимости от импорта нефти по трубопроводу «Дружба». Однако трудно оценить, основаны ли рассуждения Орбана исключительно на влиянии санкций на венгерскую экономику. Дело в том, что Орбан ранее политически поддерживал Путина в вопросах, за которые другие европейские страны и Европейский Союз его осуждали, включая авторитарное правление Путина, ограничение свободы прессы и подавление оппозиции. Путин и Орбан в последние годы постоянно хвалят друг друга, что говорит об определенной степени доверия. Тем

²¹ “Speech by Chancellor Scholz at the Munich Security Conference.”

²² Marjorie Cessac, “Emmanuel Macron Calls to Save Energy in Preparation for Russian Gas Shortages,” *Le Monde*, July 15, 2022, https://www.lemonde.fr/en/politics/article/2022/07/15/emmanuel-macron-calls-to-save-energy-in-preparation-for-russian-gas-shortages_5990290_5.html.

²³ “Italy Must Reduce Reliance on Russian Gas, Lift Domestic Production – Draghi,” *Reuters*, February 25, 2022, sec. Energy, www.reuters.com/business/energy/italy-must-reduce-reliance-russian-gas-lift-domestic-production-draghi-2022-02-25/; Angelo Amante, Alvisio Armellini, “New Italian PM Meloni Sees Tough Times, Denounces Russian ‘Blackmail,’” *Reuters*, October 25, 2022, <https://www.reuters.com/world/europe/italy-must-not-give-blackmail-putin-pm-meloni-says-2022-10-25/>.

не менее Орбан аргументирует публичную защиту продолжения торговли энергоресурсами с Россией экономически:

Произвукция, произведённая из российской нефти, например, дизельное топливо, не будет допущена на европейский рынок – за исключением тех стран, которые боролись за свои интересы и сумели избежать последствий. Одной из таких стран является Венгрия. Эту борьбу возглавили мы, венгры. Нам удалось включить в этот круг ещё две или три страны, поэтому, например, нас не затронут санкции, которые вступят в силу 5 февраля. И я не допущу расширения санкций на ядерную энергетику – это исключено.²⁴

Поскольку на Венгрию, Чехию и Словакию приходится около 10 % потребления нефти в ЕС, влияние этих исключений не определяет европейско-российские энергетические отношения. Венгрия также может изменить свою позицию под всё более сильным давлением других европейских лидеров.

Коммерческие игроки

На коммерческом уровне ситуация менее однозначна. Вполне возможно, если не сказать вероятно, что в силу экономических интересов коммерческие структуры продолжают активно торговать со своими российскими партнёрами. Реакция европейских энергетиков на вторжение была последовательной и соответствовала указаниям Брюсселя. Европейские участники крупных европейско-российских проектов практически полностью приостановили или существенно сократили коммерческое сотрудничество с российскими партнёрами. Последним крупным европейским инвестором в российскую энергетику была компания Shell, объявившая в феврале 2023 года о договорённости с российским правительством о продаже своей доли в проекте по производству сжиженного природного газа «Сахалин-2».²⁵ Исключением пока что остаётся европейско-российское энергетическое сотрудничество в секторе СПГ. Вероятно, Евросоюз не ввёл таких же санкций против этого вида торговли, как против нефти и трубопроводного природного газа, поскольку рынок СПГ глобален и не сводится к европейско-российской торговле, как трубопроводный газ. Кроме того, любой дефицит российского трубопроводного природного газа частично компенсируется импортом СПГ не только из России, но и из других стран, включая Катар, США и, в будущем, Австралию.

Схема приостановки партнёрских отношений между европейскими и российскими компаниями отражает процесс реализации санкций ЕС в отно-

²⁴ “Prime Minister Viktor Orbán on the Kossuth Radio Programme ‘Good Morning Hungary,’” The Official homepage of the Prime Minister, January 27, 2023, <https://miniszerelnok.hu/en/prime-minister-viktor-orban-on-the-kossuth-radio-programme-good-morning-hungary-20270127/>.

²⁵ Jillian Ambrose, “Shell May Get Nearly £1bn from Sale of Stake in Russian Gas Project,” *The Guardian*, April 12, 2023, <https://www.theguardian.com/business/2023/apr/12/shell-sakhalin-2-gas-project-stake>.

шении России. С принятием Евросоюзом нового пакета санкций европейские энергокомпании реагируют, планируя их реализацию. С российской стороны партнёрства, действующие на территории России, до сих пор не подвергались санкциям со стороны российского правительства, однако «Газпром» мог нарушить свой контракт с европейскими клиентами в 2022 году, выполняя политические решения, а именно сократив поставки природного газа по «Северному потоку» под предлогом ненадёжности технического обслуживания.

Большинство крупных европейских энергокомпаний, инвестировавших в Россию, заявили, что будут соблюдать санкции ЕС, но мало что сказали о возможном изменении доверия к своим коммерческим партнёрам в России. В то же время они признают угрозу для Украины и геополитической ситуации в Европе, исходящую от российского правительства. Так, генеральный директор компании Wintershall, партнёра BASF и «Газпрома», Марио Мерен заявил, что «продолжение работы в России неприемлемо», «агрессивная война России против Украины несовместима с нашими ценностями и разрушила сотрудничество между Россией и Европой».²⁶ Глава крупнейшей французской компании, имеющей активы в России, TotalEnergies, увязал связь между действиями компании и санкциями ещё чётче:

Мы будем продолжать поставки СПГ из России, пока не будет санкций или давления Европы в отношении газа, поскольку мы помогаем обеспечивать поставки в Европу. Если будут санкции, мы немедленно прекратим поставки.²⁷

В заявлении совета директоров ENI генеральный директор Клаудио Дескальци дал более взвешенную оценку ситуации и не исключил возобновления торговли с российскими поставщиками в будущем. Он охарактеризовал ситуацию с энергетической безопасностью в Европе как «изменившуюся, по крайней мере, в краткосрочной перспективе».²⁸ Хотя личные взгляды коммерческих игроков могут различаться, эти публичные заявления дают рынку и российским партнёрам сигналы об их текущей и будущей позиции в отношении коммерческого сотрудничества.

Опрос российских коммерческих структур менее информативен, поскольку эти компании, за некоторыми исключениями, принадлежат государству и отражают позицию Кремля. Двумя основными игроками являются «Газпром» и «Роснефть». В ответ на обвинения ЕС в том, что «Газпром» ма-

²⁶ Victoria Waldersee, Christoph Steitz, "BASF Takes Huge Writedown as Wintershall Dea Exits Russia," *Reuters*, January 18, 2023, <https://www.reuters.com/markets/commodities/basf-suffers-14-mln-euro-net-loss-shutdown-wintershall-dea-russia-operations-2023-01-17/>.

²⁷ "TotalEnergies to Continue Shipping Russian LNG as Long as No EU Sanctions – CEO," *Reuters*, October 5, 2022, sec. Energy, www.reuters.com/business/energy/totalenergies-continue-shipping-russian-lng-long-no-eu-sanctions-ceo-2022-10-05/.

²⁸ "Eni Annual Report 2022," prepared by Eni S.p.A., March 16, 2023, www.eni.com/assets/documents/eng/reports/2022/Annual-Report-2022.pdf.

нипулирует европейским рынком, требуя платежей в рублях и сокращая экспорт в Европу, генеральный директор Алексей Миллер заявил: «Наш товар, наши правила. Мы не играем в игры, правила которых придумали не мы».²⁹ Напротив, взгляды руководителей некоторых частных компаний более взвешены и довольно критичны по отношению к Кремлю. «Лукойл» в своём пресс-релизе поддержал «скорейшее прекращение вооруженного конфликта и ... его разрешение путём переговорного процесса, дипломатическими средствами»³⁰ – но вскоре после этого председатель правления «Лукойла» погиб при загадочных обстоятельствах. Один из менеджеров среднего звена «Газпрома» просто сказал: «Весь наш бизнес [с Европой] теперь носит политический характер – решения принимаем не мы [менеджеры компании]».³¹

Это указывает на ещё одно явление, способное повлиять на доверие европейских игроков к российским партнёрам: необъяснимые смерти высокопоставленных фигур российского энергетического сектора. Хотя преследования правительства и деятельность криминальных синдикатов давно стали реальностью для иностранных инвесторов в России, после вторжения в Украину, похоже, число таких смертей выросло, в том числе среди руководителей, выражавших обеспокоенность войной. Одним из примеров стало предполагаемое самоубийство председателя правления «Лукойла», крупнейшей частной нефтяной компании России, Равиля Маганова, который выпал из окна больницы в сентябре 2022 года.³² Эти инциденты могли быть результатом борьбы за сферы влияния или обычных несчастных случаев, но некоторые из них могут быть политически мотивированы, как способ подавления инакомыслия в стратегически важной отрасли. Хотя российским энергокомпаниям разрешалось реализовывать свои коммерческие интересы, принося федеральному правительству налоговые поступления, Москва всё чаще использует их в политических целях. Эти смерти, вероятно, будут истолкованы как предупреждение всем, кто не готов поддержать политику и позицию Кремля. Именно поэтому многие руководители стратегических секторов российской экономики покинули страну с началом войны.³³

²⁹ "Gazprom: Russian Gas Boss Says 'Our Product, Our Rules' in Supply Row," *BBC News*, June 16, 2022, <https://www.bbc.com/news/business-61830551>.

³⁰ <https://lukoil.ru/PressCenter/Pressreleases/Pressrelease/obrashchenie-soveta-direktorov-pao-lukoil>.

³¹ Interview with Former Manager of Downstream Operations, GazpromNeft (Telephone, April 25, 2022).

³² Paul Kirby, "Ravil Maganov: Russian Lukoil Chief Dies in 'Fall from Hospital Window,'" *BBC News*, September 1, 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-62750584>.

³³ Cameron Peters, "Russian Businessmen Keep Dying. No One Knows Why," *Vox*, October 14, 2022, www.vox.com/world/2022/10/14/23388516/russian-businessmen-oligarchs-putin-mysterious-deaths-windows.

Заключение

Русско-украинская война коренным образом изменила энергетические отношения Европы с Россией. Помимо материальных последствий санкций, сокращения торговли и повреждения энергетической инфраструктуры, появились признаки заметного ухудшения доверия между большинством руководителей. Если в мирное время или при слабой напряжённости главную роль играли решения коммерческих игроков, то после вторжения России в Украину взгляды политиков стали основным фактором, определяющим сотрудничество Европы и России в энергетической сфере.

В нашем анализе рассмотрены три показателя доверия: сотрудничество, взгляды игроков и степень зависимости/уязвимости. Во всех трёх категориях наблюдались явные признаки утраты доверия. Что касается сотрудничества, то и европейские, и российские руководители принимали меры по его ограничению. Относительно взглядов сторон, политики клеймили друг друга, подрывая веру в надёжность своих партнёров. Такая тенденция преобладала среди политических деятелей, но именно эта группа определяла уровень торговли и партнёрства. Западноевропейские коммерческие структуры тоже выражали сомнения в своих российских партнёрах, понимая, что их коммерческие операции политизируются. Обеспокоенность по поводу импорта энергоносителей из России и связанной с ним зависимости преобладала среди восточноевропейских коммерсантов и политиков ещё до 2022 года, за редкими исключениями, такими, как премьер-министр Венгрии.

Что касается российских деятелей, то их взгляды на европейских партнёров чётко прослеживаются на уровне принятия решений. Российские политики осудили санкции ЕС и возложили вину за разрыв торговых связей на европейских политиков, обвинив их в разрушении европейско-российских энергетических связей. Поскольку крупнейшие российские нефтяные компании принадлежат государству, их руководство транслирует взгляды Кремля. Российские частные коммерческие структуры заняли пассивную позицию, а те, кто высказывал критику, либо изменили свою точку зрения, либо замолчали.

Во всей Европе сейчас распространено мнение, что регион должен диверсифицировать источники энергии, отказавшись от импорта из России, и стать менее зависимым – если не полностью независимым – от российских энергоносителей. До вторжения такой консенсус отсутствовал, и страны, допустившие зависимость от России, теперь стремятся диверсифицировать источники поставок, даже если это обходится дороже.

Можно спрогнозировать будущее, оглянувшись назад. Последний раз Европа переживала геополитический энергетический шок, подобный шоку 2022 года, после резкого скачка цен на нефть в 1973 году, вызванного нефтяным эмбарго в результате поддержки Западом Израиля во время арабо-израильской войны. В итоге европейские страны стали искать новые источники энергии, чтобы диверсифицировать поставки и снизить зависимость от Ближнего Востока, который они сочли ненадёжным поставщиком. Иными

словами, европейцы утратили доверие к Ближнему Востоку как к поставщику энергии. Это совпало с открытием новых месторождений нефти и газа на норвежском континентальном шельфе, но норвежский и британский экспорт мог покрыть лишь часть растущей потребности Европы в энергии. Хотя голландский и датский экспорт стал ещё одним источником для Западной Европы, Советский Союз был известен как потенциальный поставщик нефти и газа – страна стремилась развивать свой нефтяной сектор и экспортировать не только в страны-сателлиты в Восточной Европе, но и в Западную Европу. Для СССР торговля с Западом была особенно привлекательна для получения технологий и твёрдой валюты в целях развития и модернизации советской промышленности. Взаимный интерес побудил такие западноевропейские государства, как Германия и Италия, начать переговоры с СССР.

Подобно тому, как в 1970-х годах европейские лидеры видели в СССР альтернативу Ближнему Востоку, сегодня европейцы смотрят на Ближний Восток и Северную Африку, Каспий и Центральную Азию, как на потенциальных поставщиков, способных заменить Россию. Потребовалось пять десятилетий и геополитический шок, чтобы частично восстановить доверие Европы к Ближнему Востоку, как к более надёжному экспортёру, чем Россия. Пока не ясно, сколько времени потребуется европейцам и русским для восстановления доверия после войны, но вторжение, вероятно, будет влиять на энергетические отношения Европы и России долгие годы, а может быть, десятилетия.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Марк Озава – доцент кафедры исследований стратегической безопасности Европейского центра исследований в области безопасности им. Джорджа Маршалла. Ранее занимался преподаванием, наукой и редакторской работой в Оборонном колледже НАТО, Кембриджском университете, компании Cambridge Energy Research Associates и журнале *Yale Journal of International Affairs*. В настоящее время изучает отношения НАТО и Европы с Россией в энергетической сфере, а также вопросы безопасности России и Евразии. Публиковал работы о европейско-российских отношениях, отношениях России с соседними государствами (странами Балтии, Скандинавии и Китаем) и политике энергетической безопасности.

Библиография

- "Eni Annual Report 2022," prepared by Eni S.p.A., March 16, 2023, www.eni.com/assets/documents/eng/reports/2022/Annual-Report-2022.pdf.
- "EU Energy and Raw Materials Platform," European Commission, https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-security/eu-energy-and-raw-materials-platform_en.
- "Foreign Minister Sergey Lavrov's interview with Tucker Carlson, Moscow, December 6, 2024," Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1985783/.
- "Gazprom: Russian Gas Boss Says 'Our Product, Our Rules' in Supply Row," *BBC News*, June 16, 2022, <https://www.bbc.com/news/business-61830551>.
- "Italy Must Reduce Reliance on Russian Gas, Lift Domestic Production – Draghi," *Reuters*, February 25, 2022, sec. Energy, www.reuters.com/business/energy/italy-must-reduce-reliance-russian-gas-lift-domestic-production-draghi-2022-02-25/.
- "Nord Stream 1: How Russia Is Cutting Gas Supplies to Europe," *BBC News*, January 27, 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-60131520>.
- "Opening Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg at the Munich Security Conference Session 'Beyond the Alliance: Partnering up for European Security,'" NATO, February 18, 2023, https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_212041.htm.
- "Prime Minister Viktor Orbán on the Kossuth Radio Programme 'Good Morning Hungary,'" The Official homepage of the Prime Minister, January 27, 2023, <https://miniszterelnok.hu/en/prime-minister-viktor-orban-on-the-kossuth-radio-programme-good-morning-hungary-20270127/>.
- "Speech by Chancellor Scholz at the Munich Security Conference on 17 February 2023 in Munich," *Bundesregierung*, <https://www.bundesregierung.de/breg-en/news/speech-by-chancellor-scholz-at-the-munich-security-conference-on-17-february-2023-in-munich-2166536>.
- "Speech by President von der Leyen at the Munich Security Conference 2022," European Commission, February 19, 2022, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_22_1221.
- "Statistics – Imports of Oil and Petroleum Products by Partner Country," Eurostat, accessed May 5, 2023, https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NRG_TI_OIL_custom_5737348/default/table.
- "TotalEnergies to Continue Shipping Russian LNG as Long as No EU Sanctions – CEO," *Reuters*, October 5, 2022, sec. Energy, <https://www.reuters.com/business/>

energy/totalenergies-continue-shipping-russian-lng-long-no-eu-sanctions-ceo-2022-10-05/.

Amante, Angelo, and Alvis Armellini, "New Italian PM Meloni Sees Tough Times, Denounces Russian 'Blackmail,'" *Reuters*, October 25, 2022, www.reuters.com/world/europe/italy-must-not-give-blackmail-putin-pm-meloni-says-2022-10-25/.

Ambrose, Jillian, "Shell May Get Nearly £1bn from Sale of Stake in Russian Gas Project," *The Guardian*, April 12, 2023, <https://www.theguardian.com/business/2023/apr/12/shell-sakhalin-2-gas-project-stake>.

Booth, Ken, and Nicholas J. Wheeler, *The Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics* (Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan, 2007).

Cessac, Marjorie, "Emmanuel Macron Calls to Save Energy in Preparation for Russian Gas Shortages," *Le Monde*, July 15, 2022, https://www.lemonde.fr/en/politics/article/2022/07/15/emmanuel-macron-calls-to-save-energy-in-preparation-for-russian-gas-shortages_5990290_5.html.

Fukuyama, Francis, *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity* (London: Hamish Hamilton, 1995).

Heidecke, Laura, et al., "The Revision of the Third Energy Package for Gas," *Study*, European Parliament, 2022, [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/734009/IPOL_STU\(2022\)734009_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2022/734009/IPOL_STU(2022)734009_EN.pdf).

Keating, Vincent Charles, and Jan Ruzicka, "Trusting Relationships in International Politics: No Need to Hedge," *Review of International Studies* 40, no. 4 (2014): 753-770, <https://doi.org/10.1017/S0260210514000059>.

Kirby, Paul, "Ravil Maganov: Russian Lukoil Chief Dies in 'Fall from Hospital Window,'" *BBC News*, September 1, 2022, <https://www.bbc.com/news/world-europe-62750584>.

Knolle, Kirsti, and Pavel Polityuk, "Merkel Defends U.S. Nord Stream 2 Deal as Ukraine Cries Foul," *Reuters*, July 22, 2021, www.reuters.com/business/energy/merkel-defends-us-nord-stream-2-deal-ukraine-cries-foul-2021-07-22/.

Kydd, Andrew H., *Trust and Mistrust in International Relations* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2005).

Larsson Robert L., *Russia's Energy Policy: Security Dimensions and Russia's Reliability as an Energy Supplier*, Scientific Report (Stockholm: Swedish Defence Research Agency, 2006), <https://www.foi.se/rest-api/report/foi-r--1934--se>.

Ozawa, Marc, "Energy Security in the Baltic Region: Between Markets and Politics," *NDC Policy Brief* No. 1 (Rome: NATO Defense College, January 2019).

Peters, Cameron, "Russian Businessmen Keep Dying. No One Knows Why," *Vox*, October 14, 2022, <https://www.vox.com/world/2022/10/14/23388516/russian-businessmen-oligarchs-putin-mysterious-deaths-windows>.

Riley, Charles, "Russia's Second Biggest Oil Company Calls for an End to Putin's War," *CNN*, March 4, 2022, <https://www.cnn.com/2022/03/04/business/lukoil-end-war/index.html>.

Waldersee, Victoria, and Christoph Steitz, "BASF Takes Huge Writedown as Wintershall Dea Exits Russia," *Reuters*, January 18, 2023, <https://www.reuters.com/markets/commodities/basf-suffers-14-mln-euro-net-loss-shutdown-wintershall-dea-russia-operations-2023-01-17/>.

Wike, Richard, Janell Fetterolf, Moira Fagan, and Sneha Gubbala, "International Attitudes Toward the U.S., NATO and Russia in a Time of Crisis," Pew Research Center, June 22, 2022, www.pewresearch.org/global/2022/06/22/international-attitudes-toward-the-u-s-nato-and-russia-in-a-time-of-crisis/.